

© 2018

Борис Хейфец

доктор экономических наук, главный научный сотрудник
Института экономики РАН, профессор Финансового университета
при Правительстве РФ
(e-mail: bah412@rambler.ru)

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЕАЭС КАК НОВОГО ФОРМАТА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ С ВНЕШНИМ МИРОМ

В статье показаны преимущества ЕАЭС как коллективного актора при создании новых экономических партнерств с третьими странами или интеграционными союзами. В то же время отмечаются серьезные вызовы для России в развитии ЕАЭС, в том числе усиление конкуренции юрисдикций внутри экономического союза и наметившиеся дезинтеграционные тенденции. Предлагаются альтернативные пути развития ЕАЭС, которые не должны повторять негативный опыт забюрократизированного Евросоюза. Также необходимо стимулировать развитие неформальной интеграции, которая должна приносить очевидную пользу населению государств ЕАЭС.

Ключевые слова: ЕАЭС, коллективный актор, экономическое партнерство, конкуренция юрисдикций, неформальная интеграция.

DOI: 10.31857/S020736760002815-5

Преимущества коллективного актора международных экономических отношений

Особенностью современного этапа развития мировой экономики является усиление тенденций ее регионализации, важной частью которой после глобального экономического кризиса 2008–2009 гг. стала трансрегионализация. Ее выражением стали новые экономические мегасоюзы — экономические партнерства и всеобъемлющие и глубокие зоны свободной торговли, позволяющие преодолеть усилившиеся в это время тенденции национального протекционизма и создать обширные экономические пространства с либеральным режимом движения товаров, услуг и инвестиций [1]. Новой реальностью стали союзы ЕС с Канадой, Японией, Вьетнамом, Всеобъемлющее и прогрессивное соглашение для Транстихоокеанского партнерства, Африканская континентальная зона свободной торговли. Ведутся переговоры по ряду других подобных соглашений. По оценкам, эти мегасоюзы могут охватить более 70% мировой экономики (первоначально говорилось о цифре свыше 90%, однако выход США из старого соглашения о Транстихоокеанском партнерстве пока снизил эти оценки).

Россия не оставила без внимания эти тренды, активизировав работу по созданию новых экономических партнерств. При этом для таких союзов, которые прежде всего должны были стать зонами свободной торговли (ЗСТ), Россия привлекла своих партнеров по ее самому тесному на сегодняшний день экономическому союзу — ЕАЭС. То есть ЕАЭС

рассматривается Россией как одна из сторон новых экономических партнерств. Это обусловлено рядом обстоятельств.

Во-первых, принятие нового Таможенного кодекса и начало функционирования с 1 января 2015 г. Договора о создании ЕАЭС, в рамках которого все государства-участники требуют выполнения ряда обязательств от России. Согласно совместно принятым документам, все государства ЕАЭС должны проводить согласованную торговую политику по отношению к третьим странам, соблюдать совместно принятые нормы технического регулирования, обеспечивать создание общих рынков в отдельных сферах экономики, а в перспективе и общего рынка ЕАЭС и т.п.

Во-вторых, ЕАЭС играет заметную роль на евразийском пространстве. Более 40 стран обратились в ЕЭК с предложением о подготовке соответствующих соглашений по ЗСТ. По Сербии, Сингапуру, Индии, Израилу, Египту ведутся соответствующие проработки. При этом ЕАЭС стремится строить такие соглашения по принципу, который называется win-win, то есть, чтобы новые альянсы приносили очевидную взаимную экономическую выгоду.

В-третьих, для небольших стран-членов ЕАЭС с ограниченным экономическим потенциалом участие в международных договорах в формате всего альянса, участником которого является такая авторитетная держава как Россия, значительно усиливает их переговорные позиции.

В-четвертых, выдвигая в качестве партнера по переговорам о новых экономических партнерствах институт ЕАЭС, Россия получает возможность в какой-то мере противостоять развитию дезинтеграционных тенденций в этом объединении, так как в его рамках были приняты определенные взаимные обязательства и общие правила.

Дело в том, что заинтересованность зарубежных стран ЕАЭС в развитии связей с третьими странами значительно усилилась в последние годы. В первую очередь это касается Китая, с которым еще в 2000-е годы наметилось быстрое сближение Казахстана и других государств Центральной Азии, особенно усилившееся в связи с китайским проектом ОПОП. В настоящее время Китай опережает Россию по объему торговли и инвестиций во многих из этих стран.

В 2017 г. Китай был крупнейшим торговым партнером Киргизии (41,4% от общего объема внешней торговли) и Казахстана (17,4%). Китай также занимает первое место в торговле у Туркменистана, второе — у Узбекистана, третье — у Таджикистана [2].

По мнению многих экспертов, Китай ориентируется на структурирование регионального пространства вокруг собственного экономического и политического ядра, исходя из своих национальных интересов. При этом происходит частичное «размывание» евразийских интеграционных процессов [3].

Возрастает и роль Евросоюза в торговле стран ЕАЭС. На ЕС в 2017 г. пришлось 50,2% всего товарного экспорта и 19,6% импорта Казахстана. В декабре 2015 г. Казахстан подписал соглашение о расширенном партнерстве и сотрудничестве с ЕС, которое нацелено на существенное

углубление торговых и экономических отношений. Оно охватывает 29 сфер взаимодействия, начиная от инвестиций, развития торговли, инфраструктуры и таких сфер, как инновация, культура, спорт, туризм, сотрудничество правоохранительных органов [4].

Новым дезинтеграционным сигналом стал и консультативный саммит 5 государств Центральной Азии в Астане в марте 2018 г., состоявшийся по инициативе Казахстана и Узбекистана. Никаких документов на этой встрече принято не было, но отмечалась острая необходимость углубления сотрудничества для повышения региональной безопасности. Долгое время отношения между этими странами были напряженными. Однако с принятием новой стратегии Узбекистана, нацеленной на налаживание связей с соседями по региону, удалось ликвидировать или существенно сгладить, казалось бы, нерешаемые проблемы — от демаркации границ до строительства высокогорных ГЭС. В перспективе можно ожидать усиления взаимных экономических связей в регионе, включая формирование интеграционного объединения.

Формат же ЕАЭС при подготовке соглашений с третьими странами или интеграционными объединениями обязывает всех членов союза учитывать взятые в его рамках обязательства перед партнерами. Это не только сдерживает центробежные тенденции, но и заставляет при развитии связей вне ЕАЭС учитывать особенности интеграционных процессов внутри данного союза.

Новые вызовы для России в ЕАЭС

В то же время есть и немало скептиков в отношении перспектив ЕАЭС как платформы для создания новых экономических партнерств. Как отмечает А. Портанский, «Требуется единый мандат от ЕАЭС, чтобы договориться хотя бы с ШОС. А мы не можем решить даже внутренние вопросы, не то, что создать новую группировку. Для подобного союза нужна прочная торгово-экономическая основа. Это же не военный блок» [5].

Действительно, степень внутренней интегрированности в ЕАЭС продолжает оставаться на невысоком уровне. Доля взаимной торговли в общем объеме торговли товарами стран ЕАЭС в 2014–2017 гг. составляла 13–17% (см. рис. 1), что значительно ниже минимального порога интеграционной устойчивости в 25% [6]. И возможность преодоления этого рубежа в перспективе маловероятна. Пока в 2014–2016 гг. наблюдалось снижение абсолютных показателей этой торговли. И только в 2017 г. наблюдалось его увеличение, хотя и не были достигнуты показатели 2014 г.

Общие рынки внутри ЕАЭС формируются с трудом и с задержками. Договор о ЕАЭС подразумевает много исключений, особых положений и узаконенных препятствий на пути перемещения денег, товаров, услуг и рабочей силы.

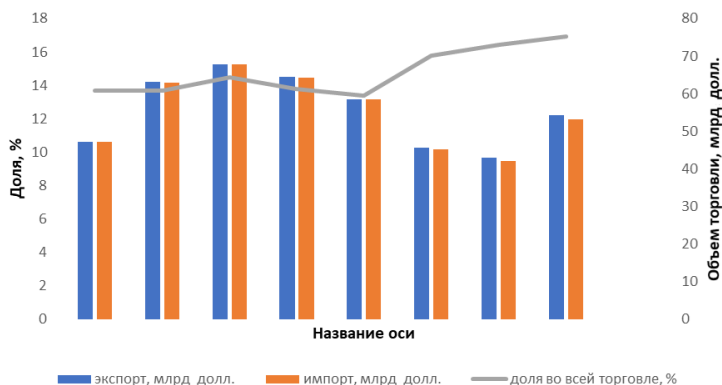

Рис. 1. Динамика взаимной торговли товарами стран ЕАЭС (до 2015 г. – ТС и ЕЭП)

Источник: ЕЭК (2018). Статистика внешней и взаимной торговли товарами. URL: www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/Pages/default.aspx.

Договор о ЕАЭС также сильно «растянут» по времени реализации. Среди ключевых сфер экономики он предусматривает создание:

2018 г. – единого электроэнергетического рынка; вариант минимум – создание общего спотового рынка электроэнергии и трансграничной инфраструктуры ее передачи;

2024 г. – общего рынка газа;

2025 г. – единого рынка нефти и нефтепродуктов;

2025 г. – общего финансового регулятора, ответственного за формирование единых правил работы на финансовых рынках ЕАЭС [7].

При этом реализация многих принципиальных положений договора происходит с большими задержками. Это касается, например, такой важнейшей сферы как взаимный допуск участников ЕАЭС к госзакупкам. Проблема заключается во взаимном признании электронной цифровой подписи и банковских гарантий в качестве обеспечения контрактов. Однако здесь иногда проявляется и проблема конкуренции между зарубежными партнерами и создаваемыми национальными производствами, замещающими импорт.

В условиях экономического спада участились торговые и валютные конфликты между странами ЕАЭС. Хотя формально зарубежные страны ЕАЭС поддерживали Россию в ее ответных действиях в отношении западных санкций, они чаще других стран нарушали соответствующие ограничения. Так, Беларусь оказалась лидером по ввозу санкционных продуктов в РФ. С августа 2014 г. по 31 декабря 2015 г. таможенные органы возбудили 256 дел об административных правонарушениях по факту ввоза санкционных продуктов из Белоруссии (47% всех такого рода дел) и 28 дел – из Казахстана [8].

Еще острее проблемы проведения общей таможенной политики проявились в результате вступления в ВТО Казахстана. После присоединения к ВТО Казахстан с 15 декабря 2015 г. снизил импортные таможен-

ные пошлины на три с половиной тысячи наименований товаров, что повлекло за собой возникновение расхождений между условиями двусторонних соглашений по доступу на рынок, заключенных Казахстаном с членами ВТО, обязательствами России в ВТО и Единым тарифом Таможенного союза.

В результате в ЕАЭС возникла новая проблема — отслеживания движения товаров через таможенную территорию Казахстана для исключения недобросовестного реэкспорта. Для этого экспортерам нужно будет предоставлять копии таможенной декларации и электронных счетов-фактур, пройти камеральный контроль в органах государственных доходов на предмет того, были ли уплачены таможенные пошлины по ставке ЕТТ ЕАЭС, и получить печать, предоставляющую перевозчику право вывезти товары за пределы Казахстана [9]. Иными словами, Казахстан собирается создать национальную систему учета товаров, которая должна обеспечивать прозрачность перемещения импортируемых товаров с использованием электронных документов. Порядок электронного декларирования товаров, перемещаемых в рамках ЕАЭС, будет распространен и для других участников союза.

По существу, в завуалированном виде восстанавливается таможенная граница между государствами ЕАЭС. Это противоречит парадигме ЕАЭС и требует, на мой взгляд, решительного ускорения процесса гармонизации таможенных тарифов в ЕАЭС путем их приближения к минимальному уровню. Это отвечает мировым тенденциям трансрегионализации и облегчит вхождение ЕАЭС в новые партнерства.

Казахстан и Беларусь не согласились с отменой преференций в торговле с Украиной, вытекающих из соглашения о ЗСТ в СНГ. Россия при принятии такого решения ссылалась на нормы Приложения № 6 к Договору о ЗСТ СНГ, которые дают странам-членам Таможенного союза возможность в одностороннем порядке ввести пошлины на товары из стран СНГ, заключивших соглашения о свободной торговле с третьими государствами, если реализация таких соглашений наносит ущерб их национальной экономике [10].

Однако это положение касается всех стран Таможенного союза, и поэтому требует взаимных консультаций России со своими партнерами. В противном случае такая ситуация, как и «новации» в российско-турецкой торговле становятся новым испытанием на прочность таможенной политики ЕАЭС. И здесь только электронным декларированием товаров не обойтись, так могут быть задействованы схемы с созданием совместных предприятий на территории ЕАЭС, известные схемы с сокрытием реальных собственников товаров и т.п.

Девальвация российского рубля, на который в 2013–2016 г. приходилось до от 62 до 74% во взаимной торговле стран ЕАЭС (табл. 1), во многом способствовала девальвации валют в Казахстане и Беларуси.

Таблица 1

Валютная структура платежей товаров и услуг между государствами-членами ЕАЭС, %

Валюта расчетов	2013	2014	2015	2016
Российские рубли	61,8	67,4	68,0	74,1
Доллары	30,3	26,3	25,0	19,3
Евро	6,8	5,2	5,1	5,2
Другие валюты	1,1	1,1	0,9	1,4

Источник: ЕАБР (2018) Национальные валюты во взаиморасчетах в рамках ЕАЭС: препятствия и перспективы. Санкт-Петербург: Центр интеграционных исследований. Доклад № 48. С.19.

Доллар не случайно оставался доминирующей валютой при оплате товаров и услуг между государствами ЕАЭС, исключая Россию. В частности, в расчетах Республики Беларусь со странами ЕАЭС, кроме России, на него приходилось примерно 50%, в расчетах Республики Казахстан и Кыргызской Республики — около 80% [11].

На рис. 2. видно, что падение курса рубля до марта 2016 г. опережало падение национальных валют партнеров по ЕАЭС, в дальнейшем на фоне укрепления рубля тенденция сменилась на противоположную.

Асинхронная девальвация валют стран ЕАЭС привела к перекосам во взаимной торговле и оживлению дезинтеграционных настроений, в том числе в среде предпринимателей. В 2015 г. Казахстан вводил эмбарго на российские нефтепродукты, конфеты, масло и мясо, соки, яйца, макароны, муку, несколько марок водки и пива. Их удешевление вследствие девальвации рубля поставила под угрозу бизнес местных производителей. Такие действия вызвали ответную реакцию Роспотребнадзора, который обнаружил нарушения фитосанитарных норм в казахстанских дынях, кефире и молоке.

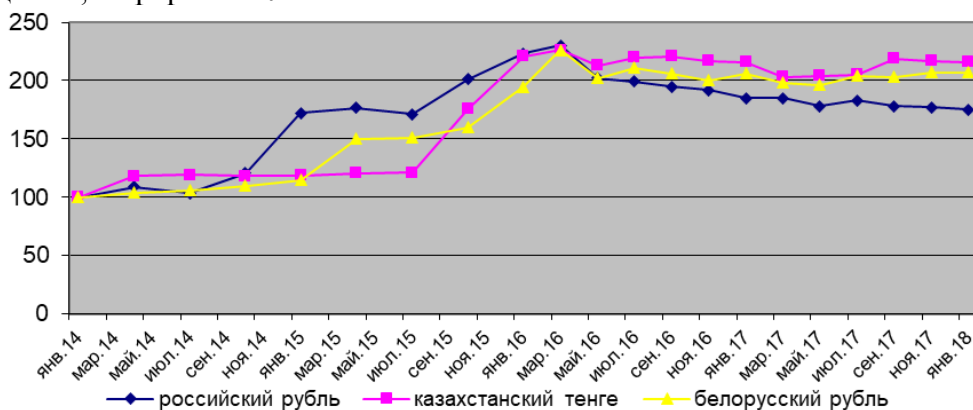

Рис. 2. Динамика курсов национальных валют России, Беларуси и Казахстана по отношению к доллару США (курс на 1 января 2014 г. равен 100)

Источник: Банк России (2016) База данных (www.cbr.ru); Национальный банк республики Беларусь (2016) База данных (www.nbrb.by); Национальный банк Казахстана (2016) База данных (www.nationalbank.kz).

Серьезная торговая война разворачивалась в автомобильной сфере. Из 97 тыс. автомобилей, реализованных казахстанскими дилерами в 2015 г., свыше 62 тыс. пришлось на российскую продукцию. У «АвтоВАЗа» на экспорт в Казахстан в 2015 г. приходилось 80% всего экспорта. В начале 2016 г. Казахстан ввел утилизационный и регистрационный сбор на автомобили. В совокупности они делают поставляемые в Казахстан машины дороже примерно на 2 тыс. долл. Это привело к остановке поставок готовых автомобилей «АвтоВАЗа» и «Камаза», которые пытаются частично компенсировать возникшие потери за счет увеличения поставок комплектов узлов и деталей для сборки в Казахстане. О сокращении поставок в Казахстан и повышении цен заявили российские автозаводы Ford Sollers и Renault [12].

Для ведения различных ограничений используется Статья 29 Договора о Евразийском экономическом союзе, которая называется «Исключения из порядка функционирования внутреннего рынка товаров». Эта статья заслуживает полного изложения, так как может широко трактоваться в современных геополитических и экономических условиях и являться официальной нормативной базой для торговых войн и дезинтеграционных тенденций в союзе. Статья гласит:

1. Государства-члены во взаимной торговле товарами вправе применять ограничения (при условии, что такие меры не являются средством неоправданной дискриминации или скрытым ограничением торговли) в случае, если такие ограничения необходимы для:

- 1) охраны жизни и здоровья человека;
- 2) защиты общественной морали и правопорядка;
- 3) охраны окружающей среды;
- 4) охраны животных и растений, культурных ценностей;
- 5) выполнения международных обязательств;
- 6) обеспечения обороны страны и безопасности государства-члена.

2. По основаниям, указанным в пункте 1 настоящей статьи, на внутреннем рынке могут быть введены также санитарные, ветеринарно-санитарные и карантинные фитосанитарные меры в порядке, определяемом разделом XI настоящего Договора.

3. По основаниям, указанным в пункте 1 настоящей статьи, оборот отдельных категорий товаров может быть ограничен.

Порядок перемещения или обращения таких товаров на таможенной территории Союза определяется в соответствии с настоящим Договором, международными договорами в рамках Союза [13].

Опережающая девальвация рубля вызвала отток капитала из стран ЕАЭС. Так, в декабре 2014 г. чистая продажа рублей обменными пунктами в Казахстане в 9,5 раза превысила соответствующий показатель декабря 2013 г. При этом значительная часть рублей тратилась в России на приобретение автомобилей и другой дорогостоящей техники.

Рост недовольства партнеров России по ЕАЭС в связи с сокращением прямой и косвенной финансовой поддержки со стороны России все чаще стало проявляться в форме открытых демаршей (например, заяв-

ления Президента Беларуси А. Лукашенко о выходе из ЕАЭС в случае сохранения изъятий и ограничений во взаимной торговле; подписание Президентом Киргизии А. Атамбаевым закона о денонсации соглашений с Россией о строительстве и эксплуатации ГЭС «Камбарата-1» и четырех ГЭС Верхне-Нарынского каскада и т.п.).

Величина нефтегазового трансферта из России партнерам по ЕАЭС в 2012 г. составляла 11,8 млрд долл., а в 2014 г. она снизилась до 6,4 млрд долл. Причины: падение экспорта нефтепродуктов в Беларусь, рост закупок белорусского бензина, а также переход на своповые поставки нефти в торговле с Казахстаном [14].

Сильно ударит по Беларуси налоговый маневр, который осуществит Россия. Этот маневр подразумевает постепенный отказ с 2019 г. от экспортной пошлины на нефть с существующих 30% до нуля к 2025 г. в связи с ее заменой на налог на добычу (НДПИ), что серьезно ухудшит эффект для импортеров.

В условиях рецессии в 2013–2015 гг. также сократились переводы из России в зарубежные страны ЕАЭС трудовых мигрантов, которые играют важную роль для некоторых из них. Несмотря на их рост в 2016 г. и 2017 г. суммарно они не достигли уровня 2013 г. (табл. 2.).

Таблица 2

Переводы физических лиц из России в другие страны ЕАЭС

(млн долл.)

Страны	2013	2014	2015	2016	2017
Киргизия	2106	2062	1383	1743	2211
Армения	1715	1551	941	711	1065
Казахстан	561	577	514	559	709
Беларусь	397	377	230	263	314
Всего	4781	4567	3068	3276	4299

Источник: Банк России (2018) База данных. URL: www.cbr.ru).

Все рассмотренные выше проблемы значительно укрепляют конфликтный потенциал в ЕАЭС. На фоне противоречий в развитии ЕАЭС и растущей международной изоляции России усилилось стремление Беларуси и Казахстана проводить многовекторную внешнюю политику. Эти страны последовательно развивают сотрудничество с теми странами СНГ, где у России существуют определенные проблемы. Как заявил лидер Беларуси А. Лукашенко, Беларусь не будет отказываться от экономических связей с Украиной после ее выхода из Содружества. «Стремление Украины, Молдовы, Грузии к более глубокой интеграции с Евросоюзом — не препятствие для нашего активного торгово-экономического сотрудничества [16]. Беларусь стремится активизировать связи с Евросоюзом, заявляя о своей готовности участвовать в «Восточном партнерстве», если европейские капиталы придут в страну.

В 2018 г. Казахстан отменил визовый режим для граждан США, посещающих республику. Кроме того, Казахстан разрешил Пентагону использовать базы своих ВМС Курык и Актау на Каспии для транзита грузов из Афганистана. Нельзя не обратить внимание и на символический переход Казахстана с кириллицы на латиницу. Весьма вероятна активизация отношений Армении с Евросоюзом на основе подписанного в конце 2017 г. соглашения о расширенном партнерстве.

Конкуренция юрисдикций

Все более серьезной проблемой в развитии ЕАЭС становится возросшая экономическая конкуренция отдельных юрисдикций в его составе. Эта проблема уже нашла отражение в литературе [17]. Об усилении конкуренции можно судить по рейтингам крупнейших участников ЕАЭС, ежегодно публикуемых Doing Business (табл. 3.).

Таблица 3

Место отдельных участников ЕАЭС в рейтингах Doing Business

Страны	2015			2017			2018		
	Общий	Э/И*	Стр-во	Общий	Э/И	Стр-во**	Общий	Э/И	Стр-во
России	62	155	156	40	140	115	35	100	115
Казахстан	71	185	154	35	119	22	36	123	52
Беларусь	57	145	51	37	30	28	38	30	22
Армения	45	110	81	38	48	81	47	52	89
Киргизия	102	183	42	75	79	32	77	84	31

* условия для экспорта и импорта.

** получение разрешения на строительство.

Источник: World Bank. Doing Business за соответствующие годы.

URL: www.worldbank.org).

Как видно из таблицы, у всех представленных в ней стран наблюдается улучшение общего положения в рейтинге Doing Business, где представлены 190 стран (рейтинг 2018 г.). Особо в таблице выделены существенные расхождения в сферах, представляющих первостепенный интерес с точки зрения формирования единого экономического пространства. Это условия для экспорта и импорта и получение разрешения на строительство, что очень важно для инвесторов. Россия в этом плане все больше уступает своим основным партнерам по ЕАЭС.

В частности, существенным сдерживающим фактором является деятельность таможенной службы России. По мнению Г. Баландиной и А. Спартака, у таможенных органов, эффективность работы которых оценивается суммой собранных таможенных платежей, отсутствует мотивация в создании комфортных условий для беспошлинного ввоза товаров в каких бы то ни было целях, включая ЗСТ или территории опережающего развития. Например, таможенные органы требуют зафиксировать каждую единицу ввезенного товара и показать ее наличие в составе конкретной партии изготовленной продукции, пренебрегая возможностью проведения контроля по документам учета предприятий [18]. Это создает большие сложности для улучшения структуры экспорта за счет несырье-

вой продукции и участия в процессах кооперации в рамках ЕАЭС или глобальных цепочек добавленной стоимости.

Хотя в договоре о создании ЕАЭС предусмотрена необходимость гармонизации налогового законодательства, страны-участницы исходят из конкретных условий своего развития (см. табл. 4.). Это затрудняет гармонизацию налоговой политики, особенно в условиях сложной геополитической обстановки и уровня мировых цен на нефть, которые ограничивают возможности снижения налогов в России.

Таблица 4

Ставки налогов в странах ЕАЭС в 2018 г.

Страны	Налог на прибыль	НДС	НДФЛ	Страховые взносы
Россия	20	18	13	30
Беларусь	15-25	20	13	29
Казахстан	15-20	12	10	9,5-11
Армения	20	20	9-15	0
Киргизия	20	12	10-20	>17

Источник: базы данных налоговых органов стран ЕАЭС

При этом налоговая конкуренция отдельных членов ЕАЭС может обостряться. В Казахстане с 1 января 2018 г. введен в действие новый кодекс РК «О налогах и других обязательных платежах в бюджет» (Налоговый кодекс), который предусматривает изменение идеологии налогообложения — снижение числа налоговых споров и проверок, упрощение администрирования, предсказуемость налоговых изменений. Также кодекс предусматривает стимулирование переработки сырья, льготные режимы для агропромышленного комплекса и малого и среднего бизнеса. Уменьшен НДС до 12%. В то же время в России с 2019 г. увеличивается ставка НДС с 18% до 20%, а также намечается повышение ставок акцизов. Это может привести к трансформации торговых потоков и даже передислокации бизнеса в рамках ЕАЭС.

Конкуренция юрисдикций ведет не только к миграции бизнеса и налоговых поступлений из России, часто «виртуальной», по типу офшорных схем, но и больше привлекает зарубежный бизнес в другие государства ЕАЭС, пользующийся условиями единого таможенного пространства, где существует единое таможенное, техническое и санитарное регулирование. Так, если в 2013 г. в Казахстане было зарегистрировано 10,7 тыс. предприятий с российским капиталом, то в 2018 г. их число выросло до 13,7 тыс. [19] И в Беларуси наблюдается аналогичная тенденция. На начало 2012 г. насчитывалось 2117 организаций с российским капиталом, а на начало 2018 г. их было 2539, в том числе 1397 совместных организаций и 1128 чисто российских [20]. И этот процесс будет развиваться.

Требуется внимания развитие МФЦ «Астана» в Казахстане, открытого 5 июля 2018 г. Как известно, к 2025 г. страны ЕАЭС поставили задачу создания общего финансового рынка, одним из драйверов которого будет казахстанский МФЦ. Новый МФЦ, построенный по принятым в

международной практике правилам, будет специализироваться на новых финансовых технологиях и продуктах. Он станет новым полюсом притяжения инвестиций из Азии и Европы и будет способствовать развитию экономических связей Казахстана вне ЕАЭС. Он также может стать привлекательным местом для некрупных российских компаний, который из-за недостаточности капитала не могут использовать традиционные глобальные финансовые центры, а также традиционные офшорные юрисдикции. МФЦ «Астана» может заинтересовать и крупные российские капиталы, попавшие под западные санкции.

И еще один момент, который может возникнуть в ближайшей перспективе. Дело в том, что преимущество ЕАЭС как единого актора в международных отношениях может стать и его недостатком, так как будут усиливаться различия интересов отдельных участников этого союза в отношении масштабов и глубины сотрудничества с третьими странами. Сейчас же «отсечение» обязательств ЕАЭС в рамках новых союзов идет по менее готовому для такого сотрудничества партнеру, которым чаще всего выступает в силу объективных и специфических особенностей своего положения Россия. Избежать таких проблем с помощью исключений из общих правил будет все сложнее. Ключевое значение здесь будет иметь повышение международной конкурентоспособности российской экономики. Немаловажна и серьезная перестройка сложившейся модели интеграции в ЕАЭС.

Возможная альтернатива

Конкуренция подталкивает национальные правительства снимать административные и другие нетарифные барьеры. В ЕАЭС создана специальная «Белая книга», где отражаются барьеры, изъятия и ограничения в развитии взаимного сотрудничества. На начало 2018 г. их насчитывалось около 130, из которых 66 страны-участники согласились снять [21]. При своей первой публикации на сайте ЕЭК в марте 2017 г. в «Белой книге» было включено 60 согласованных всеми странами-участницами препятствий, существующих на внутренних рынках Союза. 17 из них — изъятия, 34 — ограничения, а оставшиеся 9 — барьеры. Но данные процессы идут слишком медленно, регулярно появляются новые проблемы.

А часть проблем имеет скрытый характер, не позволяющий занести их в «Белую книгу». Например, по словам президента ассоциации «Казалко» А. Калиева, казахстанские производители алкоголя не могут наладить поставки своей продукции на рынки Беларуси и России еще с 2011 г. Он уверен, что российские отраслевые регуляторы устанавливают «негласный запрет» на приобретение казахстанского этилового спирта для своих предприятий и оптовые закупки казахстанской алкогольной продукции» [22].

К такого же рода казусам можно отнести отказ в последний момент от подписания соглашения с Казахстаном о перевозке дополнительных объемов по России и перевалке в российских портах казахстанского угля. Российской стороне «удалось убедить» казахстанскую, что документ нанесет ущерб угольной отрасли РФ и интересам российских компа-

ний [23]. Речь прежде всего шла об использовании для казахстанского транзита сильно загруженных Транссиба и БАМа.

В своем ежегодном обращении к белорусскому народу и Национальному собранию в апреле 2018 г. А. Лукашенко указал на «крайне медленное и зачастую неэффективное» рассмотрение важных вопросов из-за непоследовательных позиций участников организации. По словам белорусского лидера, на высоком уровне говорят об углублении интеграционных процессов и устранении барьеров, а на практике вместо отмены односторонних ограничительных мер происходит их введение. В результате Лукашенко делает вывод: «Либо мы движемся вперед, либо имитируем движение. Последнее — недопустимо!» [24].

Фактически существование такой проблемы подтвердил Президент Казахстана Н. Назарбаев на саммите глав ЕАЭС в мае 2018 г. в Сочи. Он предложил сформировать специальную межправительственную рабочую группу для выработки комплекса мер по анализу выполнения принятых решений и продвижению экономик ЕАЭС с учетом современных непростых геоэкономических условий [25].

В связи с изложенным выше закономерен вопрос, насколько необходимо для России последовательное выполнение в ЕАЭС всех постулатов классической интеграции Б. Балаши, включая постановку явно нереалистичных задач типа создания ограниченного валютного союза и передачи на наднациональный уровень новых компетенций. Именно на усиление роли наднациональных институтов настаивает председатель Коллегии ЕЭК ЕАЭК Т. Саркисян, который считает, что «расширение полномочий ЕЭК позволит во-первых, иметь должный механизм реакции в случае нарушения правил работы общего рынка, а во-вторых, — брать на себя ответственность и при необходимости выполнять роль «плохого полицейского», освобождая от этого амплуа партнёров по Союзу [28].

Мировой опыт свидетельствует об обратном. С. Афонцев отмечает неадекватность новым условиям развития попыток воспроизведения опыта Европейского союза на постсоветском пространстве и оценок возможностей успешной «интеграции по европейскому пути». Он пишет: «с одной стороны, упускается из внимания тот факт, что многие шаги, которые в свое время были сделаны Европейским союзом, были актуальны для конкретной исторической обстановки, но не имеют смысла в начале XXI века. С другой стороны, отсутствует понимание подлинного смысла многих решений, принятых в Европейском союзе» [29].

Выше уже отмечалось, что многие проблемы забюрократизированного интеграционного альянса все ярче проявляются в ЕС, где разрывы в экономических показателях отдельных участников альянса не столь велики как в ЕАЭС. Может быть, оставив формально уже созданные в ЕАЭС институты, сосредоточить усилия на формировании гибкого экономического партнерства современного типа, которое обеспечивало бы свободу перемещения товаров, услуг, капитала и рабочей силы. И не тратить большие усилия и средства на укрепление существующих и со-

здании новых малоэффективных наднациональных структур, по крайней мере, в среднесрочной перспективе. Эта позиция является альтернативой официальной точке зрения на стратегические перспективы развития ЕАЭС. Хотя вряд ли она будет учтена в разрабатываемой сейчас декларации о дальнейшем развитии интеграционных процессов в рамках ЕАЭС, которая должна стать стратегическим ориентиром для стран-участников ЕАЭС на долгосрочную перспективу.

Еще одним принципиальным поворотом в развитии интеграции в ЕАЭС должна стать ее переориентация на потребителя, что соответствует переходу к этапу потребительской глобализации [30]. Граждане государств ЕАЭС должны непосредственно почувствовать преимущества экономического сближения, которые прежде всего выражались бы в снижении цен, повышении качества и расширении ассортимента потребляемых товаров и услуг, внедрении новейших технологий в потребительской сфере. Это помимо более решительной либерализации взаимных связей предполагает создание новых цифровых сетей и технологических платформ на основе достижений четвертой промышленной революции, развитие доступной инфраструктуры транспорта, связи, интернета и т.п. Одной из таких платформ, например, могла бы стать площадка для выработки общих подходов в отношении криптовалют и технологии блокчейн. Как известно, в марте 2018 г. в Республике Беларусь вступил в силу Декрет № 8 «О развитии цифровой экономики», который закрепляет права резидентов Парка высоких технологий Республики Беларусь по 36 видам деятельности в области технологий, из которых четыре вида посвящены технологиям на основе блокчейн, включая деятельность криптобирж, криптообменников, операторов ICO (первичного размещения криптовалюты и ее производных) [31]. Согласованность действий в данной области, по мнению члена Коллегии (министра) по интеграции и макроэкономике Евразийской экономической комиссии Т. Валовой может принести выигрыши всем странам ЕАЭС [32].

Фактически можно говорить о необходимости все большей платформизации евразийского экономического пространства, которая облегчит и включение ЕАЭС в другие экономические союзы, где наблюдаются аналогичные тенденции. Такая политика будет стимулировать человеческие и бизнес-контакты, то есть неформальную интеграцию «снизу», которая должна стать надежной опорой для укрепления формальной интеграции на макроуровне.

Таким образом, несмотря на имеющиеся проблемы, у ЕАЭС есть резервы для своего развития, некоторые из которых были названы выше. Здесь могут быть разные варианты действий, но в любом случае необходимы новые инициативы и их активная реализация, что должно дать более ощутимый эффект от существования данного экономического союза. В свою очередь, укрепление ЕАЭС будет способствовать упрочению его положения в мире и установлению новых взаимовыгодных связей с третьими странами.

Литература

1. *Борис Хейфец.* Трансрегионализация глобального экономического пространства. // Общество и экономика. 2016. № 6. С. 21–42.
2. *Глинкина С.П., Тураева М.О., Яковлев А.А.* Китайская стратегия освоения постсоветского пространства и судьба Евразийского союза / Научный доклад // М.: 2016. Институт экономики РАН. С. 10.
3. *Воробьев А.* Китай и Центральная Азия: растущая дружба под боком у России. 2017. 4 июля. URL: <http://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/kitay-i-tsentralnaya-aziya-rastushchaya-druzhba-pod-bokom-rossii-/>.
4. *Ковалева Т.* Новое соглашение Казахстана и ЕС о сотрудничестве включает в себя 29 сфер. 2015. 21 декабря. URL: <http://www.zakon.kz/4764363-novoe-soglashenie-kazakhstan-a-i-es-o.html>.
5. *Калачихина Ю.* Россия поставит блок США // 2015. Газета. 4 декабря.
6. *Зевин Л. З.* О некоторых проблемах экономического пространства Евразии XXI века. М.: Институт экономики РАН. 2015. С. 19.
7. КонсультантПлюс. Договор о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 г. (ред. от 08.05.2015; с изм. и доп., вступ. в силу с 12.08.2017). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163855/.
8. ФТС Результаты противодействия незаконному ввозу санкционных товаров. 2016. 27 января.
9. *Сурганов В.* В Казахстан придет удешевленный импорт из стран ВТО. 2015. URL: <http://kapital.kz/economic/46296/v-kazakhstan-pridet-udeshevlennyj-import-iz-stran-vto.html>.
10. КонсультантПлюс. Договор о зоне свободной торговли. Подписан в г. Санкт-Петербурге 18 октября 2011 г. С. 45.
11. ЕАБР. Национальные валюты во взаиморасчетах в рамках ЕАЭС: препятствия и перспективы. Санкт-Петербург: Центр интеграционных исследований. Доклад № 48. 2018. С.19.
12. *Штанов В.* «АвтоВАЗ» и несколько других российских автозаводов приостановили поставки автомобилей в Казахстан // Ведомости. 10 марта. 2016.
13. КонсультантПлюс. Договор о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 г. (ред. от 08.05.2015; с изм. и доп., вступ. в силу с 12.08.2017). 2018. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163855/.
14. *Кнобель А.* Евразийский экономический союз: перспективы развития и возможные препятствия // Вопросы экономики. 2015. № 3.
15. *Лукашенко А.* Послание белорусскому народу и Национальному собранию 24 апреля 2018 года. URL: http://president.gov.by/ru/news_ru/view/poslanie-k-belorusskomu-narodu-i-natsionalnomu-sobraniju-18594/.
16. *Хейфец Б.А.* Евразийский экономический союз: новые вызовы для бизнеса // Общество и экономика. № 6; Бакенов Е. О конкуренции юрисдикций в ЕАЭС // Kazakhstan Today. 2015. 29 сентября.
17. *Баландина Г.В., Спартак А.Н.* Перспективы и ограничения участия России в региональных и глобальных цепочках стоимости // Российский внешнеэкономический вестник. 2017. № 11. С. 11.
18. *Мухьшибаева А.* Как повышение НДС в России отразится на Казахстане. 3 августа. 2018. URL: <https://allinsurance.kz/news/finance/7014-kak-povyshenie-nds-v-rossii-otrazitsya-na-kazakhstane>.
19. Белстат. 2018. База данных. URL: <http://www.belstat.gov.by>.
20. *Тигран Саркисян.* ЕАЭС нужны транснациональные корпорации для экспорта евразийских товаров. 2018. URL: <http://tass.ru/pmef-2018/articles/5242200>.
21. *Тулиндинова Ж.* Казахстан в 2025г. 2017. URL: <http://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/kazakhstan-v-eaes-k-2025-godu/>.

22. Капитал (2018) Казахстанскому углю закрыли доступ к российским портам. 31 июля. URL: <https://kapital.kz/economic/71031/rossiya-otkazalas-ot-eksporta-kazahstanskogo-uglya-cherez-svoi-porty.html>.
23. Лукашенко А. Послание белорусскому народу и Национальному собранию 24 апреля 2018 года. URL: http://president.gov.by/ru/news_ru/view/poslanie-k-belorusskomu-narodu-i-natsionalnomu-sobraniju-18594/.
24. Закон. 2018. Что предложил Назарбаев на выступлении в Сочи. URL: <https://www.zakon.kz/4918221-chto-predlozhil-nazarbaev-na.html>.
25. ЕЭК. Тигран Саркисян озвучил ряд предложений по усилению ЕАЭС. URL: <https://eadaily.com/ru/news/2017/11/09/tigran-sarkisyan-ozvuchil-ryad-predlozheniy-po-usileniyu-eaes>.
26. Афонцев С. Новый регионализм. 29 мая. 2014. URL: <https://postnauka.ru/longreads/26527>.
27. Хейфец Б. А. Глобализация не кончается, она становится другой // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2018. №1. С. 14–33.
28. Президент Республики Беларусь (2017) О развитии цифровой экономики. Декрет № 8 от 21 декабря 2017 г. URL: http://president.gov.by/ru/official_documents_ru/view/dekret-8-ot-21-dekabrya-2017-g-17716/.
29. Валовая Т. ЕАЭС необходимо выработать согласованный подход по криптовалютам и блокчейну. 2018. 2 апреля. URL: <http://www.zakon.kz/4911318-html>.